

Люциус Малфой сидел в одиночестве за столом в своем личном кабинете. Каждый вечер после ужина все происходило одинаково. Нарцисса удалялась в свою комнату, а он сидел в кабинете. Прошло уже много лет с тех пор, как они проводили вечер вместе, не считая различных мероприятий и собраний, которые они посещали вместе. В данный момент Люциус размышлял о своей жизни. К размышлениям его подталкивала Тёмная метка на левой руке. Вот уже несколько месяцев она темнела каждую неделю. Люциус знал, что это значит, он знал, что его старый хозяин вернется, и это случится скорее рано, чем поздно. Блондин вздохнул, задумавшись о прошедших тринадцати годах. Он привык быть сам себе хозяином, воспитывать сына, пытаться научить его правильному... Его мысли прервала сова, клевавшая в окно. Выглянув наружу, он увидел, что это филин его сына.

С губ Люциуса сорвался еще один вздох, и на него нахлынуло чувство ужаса. Он знал, что ничего хорошего от сына не будет. Наконец он встал и пересек комнату, где открыл окно. Сова протянула лапку, и Малфой достал конверт. У него возникло желание отбросить его в сторону и проигнорировать, но он знал, что не сможет этого сделать. Он открыл конверт и прочитал.

Отец,

Я пишу тебе, чтобы сообщить, что на меня жестоко напали в школе, и я уверен, что в этом виноват Поттер и его грязнокровка. Теперь в нашей общей комнате воняет, и никто не хочет садиться рядом со мной. Иди и исправь это.

Драко.

Люциус вернулся к своему столу и тяжело сел, покачивая головой. Он потянулся за очередным письмом, полученным накануне от директора Хогвартса, в котором подробно описывались происшествия, в которых участвовал его сын. Взрыв котла, затоптанный слизеринцами за пределами общей комнаты и вспышка пламени в самой общей комнате. Все происшествия были расследованы, и все они выглядели как несчастные случаи. Глаза Люциуса нашли еще одно письмо, пришедшее несколько дней назад от Паркинсонов.

"Мистер Малфой", - начиналось письмо, и Люциус сразу понял, что это плохие новости. Паркинсоны были их друзьями на протяжении многих лет. Письмо быстро дошло до адресата. По просьбе дочери Паркинсоны аннулировали договор о помолвке между Пэнси и Драко. Тысяча галлеонов, присланная в качестве взятки, была возвращена в полном объеме. Это будет проблемой, - подумал Люциус. Я уже обратился ко всем чистокровным семьям в округе, чтобы получить это согласие", - и тут он вспомнил, что так и не обратился к Булстродам, поскольку их дочь несколько лет назад сломала Драко нос. В конце недели я отправлю им предложение. Род Малфоев должен продолжаться любой ценой".

Люциус снова вздохнул, вспомнив о сыне. Он пытался научить Драко тонкости, но Драко был так же неуловим, как мантия Дамблдора. Люциус пытался научить его манипулировать на заднем плане, но Драко всё время слишком откровенничал, привлекая к себе слишком много внимания. И, наконец, он пытался научить мальчика использовать интонацию для передачи словесного мнения, но тот постоянно срывался на крик. Усмешка и язвительное "магглорожденный" были гораздо эффективнее, чем обзывание всех грязнокровками. Это

давало союзникам возможность согласиться, не объявляя себя фанатиками на публике. Тяжело вздохнув, Люциус задумался о том, сколько еще галлеонов будет стоить ему нынешняя выходка сына. Старший Малфой отложил письма в сторону: "Я прибуду на первое задание завтра. Тогда и поговорю с Драко", - подумал он.

Вскоре после начала Тривизардного турнира Гарри понял, что раньше ему не нравилась только Дивинация. Теперь же, когда Рон перестал с ним разговаривать, Гарри по-настоящему возненавидел этот предмет. Единственным положительным моментом, если это можно было так назвать, было то, что профессор Трелони попеременно предсказывал ему и Рону насильственную смерть. Рону нравилось это внимание, он грелся в лучах Лаванды Браун и Парвати Патил, которые то и дело смотрели на него печальными глазами. В день, предшествующий первому заданию, после обеда Гарри чувствовал себя так, словно шёл к своей гибели.

От размышлений Гарри отвлекло то, что он узнал кого-то впереди себя. Это был Седрик Диггори. Если я не могу помочь Рону, то хотя бы кто-то из Хогwartса будет знать", - подумал Гарри. Он ускорил шаг и догнал чемпиона Хогwartса.

"Седрик! Эй, Седрик", - позвал он, когда подошел ближе. Когда чемпион шестого курса повернулся и увидел его, Гарри продолжил. "Есть секунда?"

"Конечно, Гарри".

"Слушай, я выяснил, какое у тебя первое задание", - сказал он, когда они остались одни. "Это драконы. Ты должен пройти мимо дракона".

"Что?" спросил Седрик, резко взглянув на Гарри. "Ты уверен?"

"Да", - сказал Гарри.

"Почему ты говоришь мне это, Гарри?" спросил Седрик. "Почему не своему другу?"

"Я пытался рассказать Рону", - объяснил Гарри. "Но он мне не верит. Теперь я знаю, что Флер и Виктор знают о них. Так что, по крайней мере, у тебя есть все шансы".

Седрик пристально посмотрел на младшего, затем протянул руку: "Спасибо".

"Удачи тебе завтра, Седрик", - сказал Гарри, пожимая руку старшего хаффлпаффа. "И если у тебя будет возможность, может, напекнешь Рону. Я волнуюсь за него".

Седрик кивнул Гарри.

Когда Гарри уходил обратно в класс прорицаний, он услышал знакомый голос.

"Поттер!" сказал профессор Муди.

"Да, сэр?" спросил Гарри, в панике оборачиваясь. Неужели он слышал, что я сказал Седрику?

"Благородная вещь, которую ты только что сделал", - сказал Муди. "А своему другу ты тоже рассказал?"

"Спасибо, сэр. Да, сэр", - заикался Гарри. "Но он мне не верит. Знаете ли вы, сэр, какие меры предосторожности они применяют для защиты чемпионов?"

"Гарантии?" спросил Муди, вспомнив, что Рон Уизли должен пройти через это мероприятие. "Да, я уверен, что что-то будет".

"Спасибо, сэр. Мне нужно идти на Разведку", - сказал Гарри и поспешил прочь, совсем не чувствуя себя успокоенным.

Профессор Муди вдруг почувствовал, что у него очень сильно разболелась голова. Его хозяин не обрадуется, если ему не удастся провести Гарри Поттера на это кладбище. Крауч знал, что на его пути стоит рыжий идиот. Он торопливо направился к своему кабинету. Ему нужно было что-то гораздо более сильное, чем Полиджус-Зелье.

"А ты, Гарри?" Профессор Трелони спросил позже в классе: "У вас было предчувствие, которым вы хотели бы поделиться с классом? Может быть, сон?"

Гарри поднял голову, оторвавшись от рисования, но затем понял, что это может быть возможностью помочь его другу. "Э-э... да. Прошлой ночью мне приснился очень яркий сон. Это было... как будто я был там".

Большие, похожие на жуков глаза Трелони сверкнули из-за очков. "Ну... поделись с нами, покажи нам свою связь с внутренним глазом".

"Мне... мне приснилось, что у меня был друг, которого съел дракон". сказал Гарри, глядя на Рона.

Рон фыркнул, закатив глаза.

"Какая смелость - смотреть в глаза тому, что должно быть видно", - сказал Трелони. "Я думаю, что ты открываешь свой истинный внутренний взор". Гарри получил полную оценку за урок.

Позже вечером Рон сидел на кровати и полировал свою палочку. Рон пытался послать приглашения Седрику и Виктору присоединиться к нему, но его сова Пигвиджон отказалась от посылки и улетела в ночь. Натирая палочку полиролью и двигая тряпочку взад-вперёд, Рон снова и снова бормотал. "Глупый филин, он тоже ревнует".

"Я должен попробовать еще раз", - сказал Гарри Гермионе, когда они занимались в общей комнате. "Он должен меня выслушать".

Гермиона вздохнула, кивнув. Она понимала, что это бесполезная попытка, но она также знала, что Гарри должен попытаться.

Гарри исчез на лестнице, но через несколько секунд появился снова. "Неважно", - сказал Гарри, возвращаясь за стол.

"Что? Что случилось?" Гермиона была озадачена тем, как неожиданно появился Гарри.

Гарри только покачал головой, но когда Гермиона не стала уходить от темы, он ответил. "Он... э-э... полирует свою палочку".

"И что?" воскликнула Гермиона.

"Я ни за что на свете не стану разговаривать с волшебником, пока он полирует свою палочку", - решительно заявил Гарри.

"Но..." начала Гермиона, но тут заметила, что Невилл, Дин и Симус согласны с Гарри. Отбросив перо, она поднялась по ступенькам, качая головой. Через несколько секунд она вернулась, сильно покраснев. "О... да. Я понимаю, что вы имеете в виду. А... вы все так держите свои палочки, когда полируете их?"

Люциус Малфой и его жена Нарцисса прибыли в день первого задания рано утром. Он планировал провести сына и подтвердить его слова о том, что на него было совершено нападение. Поскольку все инциденты происходили либо в общей гостиной Слизерина, либо в классе его хорошего друга Северуса Снейпа, он сразу же разыскал его. Северус нехотя подтвердил, что ни Гарри Поттер, ни Гермиона Грейнджер в момент инцидента не находились поблизости. Выслушав безостановочные жалобы сына в течение двадцати минут, Люциус вернулся к Северусу за бутылкой огненного виски. Вскоре они уже вспоминали старые добрые времена, когда убийства и хаос происходили ещё до того, как в их жизни появился Драко Малфой. К сожалению, Люциус пообещал сыну, что присоединится к нему позже, чтобы посмотреть первое задание, и был вынужден покинуть кабинет своего друга и вернуться в реальный мир.

Рон проснулся рано утром в день выполнения первого задания. Он был взволнован, потому что знал, что этот день принадлежит ему. Это был его день. Именно в этот день он покажет всему миру, что он, Рональд Билиус Уизли, может принять любой вызов. Он даже завтракал одним из

первых. Запихивая в рот ложку за ложкой яичницу и другие продукты, он решил в последний момент потренироваться в шахматах.

Рон как раз уселся за стол, чтобы сыграть серьёзную партию с самим собой, когда раздался гром аплодисментов. Подняв голову, Рон увидел Седрика Диггори, входящего в Большой зал. "Черт, - подумал Рон. Я пришел слишком рано. Наверное, они были слишком сонными и не заметили, как я вошел". Рон окликнул своего со-чемпиона. "Эй, Седрик, я пытался позвать тебя помочь отполировать мою палочку вчера вечером, но в итоге пришлось делать это самому", - Рон полез в мантию и достал свою палочку, чтобы показать ему. В то утро фан-клуб Седрика Диггори состоял из двух частей. Те, кто слышал, что крикнул Рон, лежали на полу от смеха, а другая половина решила, что Уизли ревнует и пытается напасть на Седрика. Восемь оглушающих ударов обрушились на Рона прежде, чем его палочка успела подняться в воздух. Рон упал лицом в тарелку с едой, и те, кто приходил его проведать, клялись, что он продолжает есть, находясь в бессознательном состоянии.

Одним из тех, кто проверял Рона Уизли, была профессор МакГонагалл. Она решила, что с завтраком будет гораздо проще справиться, если она подождёт окончания трапезы, прежде чем оживлять рыжего. Когда же она все-таки привела юношу в чувство, Рон отправился на Историю магии, где быстро уснул и обслюнявил весь учебник. В это время ему снилось, как он водружает над головой кубок Тривизардного турнира, а на него с обожанием смотрит девушка-вила.

"Мистер Уизли, - сказала профессор МакГонагалл, когда обед был закончен. "Пора вам отправляться на первое задание".

"FTIGYAHJ!" ответил Рон с полным ртом еды. МакГонагалл восприняла это как понимание и стала направлять младших учеников к арене.

Рон запихнул в рот ещё четыре кусочка еды и поспешил к себе в общежитие, чтобы убедиться, что у него есть всё необходимое. Он быстро просмотрел свой список.

"Полированная палочка? Есть".

"Книга по квиддичу на случай, если мне станет скучно? Есть."

"Перо для автографов? Есть".

"Перекус? Э-э... нет. Я съел его перед обедом". укорил он себя. Он обшарил комнату общежития в поисках альтернативы. Подбежав к сундуку Гарри, он не обнаружил в нем никаких закусок. Затем он обыскал сундуки Невилла, Дина и Шеймуса, и все они оказались без закусок.

Когда Рон добрался до общей комнаты, его охватила паника. Осмотрев комнату, Рон заметил небольшую сумку, лежащую на одном из столов. Рон бросился к нему и обнаружил, что он

наполнен маленькими лакомствами. "Ну и ну...", - подумал он, запихивая пакет в плащ.

Пора войти в историю", - подумал он, выходя из портретного проема.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365287>